

ЗИНАИДА ГИППИУС

«СОВРЕМЕННЫЕ
ЗАПИСКИ» КНИГА XXIX

Зинаида Гиппиус

**«Современные
записки» Книга XXIX**

«Public Domain»

1926

Гиппиус З. Н.

«Современные записки» Книга XXIX / З. Н. Гиппиус —
«Public Domain», 1926

«Нелегкое бремя выпало на долю „Современных Записок“. Быть единственным на свете русским „общественно-политическим и литературным журналом“, свободным, но издающимся не на родине, в сложный исторический момент, — положение столь трудное и ответственное (кстати, оно и без прецедента), что подходить к журналу с критикой следует очень осторожно. В самом деле, есть же мера сил человеческих. Думаю, если бы руководители этого дела были сплошь гениями, то и они безупречно с задачей не справились бы; а, пожалуй, у гениев и вовсе ничего бы не вышло...»

© Гиппиус З. Н., 1926

© Public Domain, 1926

Зинаида Гиппиус «Современные записки» Книга XXIX

Нелегкое бремя выпало на долю «Современных Записок». Быть единственным на свете русским «общественно-политическим и литературным журналом», свободным, но издающимся не на родине, в сложный исторический момент, – положение столь трудное и ответственное (кстати, оно и без прецедента), что подходить к журналу с критикой следует очень осторожно. В самом деле, есть же мера сил человеческих. Думаю, если бы руководители этого дела были сплошь гениями, то и они безупречно с задачей не справились бы; а, пожалуй, у гениев и вовсе ничего бы не вышло.

Но критик не всегда критикует для критики. Порою это не суд, а помощь; ибо взгляд со стороны действительно **может** стать помощью. Как часто удивляли и огорчали меня писательские самолюбия! Ведь если критик предается суду ради суда – надо только оставить его без внимания; если он ошибается – надо разъяснить ошибку, а нет – опять пройти мимо; если же, во взгляде со стороны, есть кое-какая правда, – почему ею не воспользоваться? Впрочем, вопрос критики слишком важен, им следует заняться отдельно. Возвращаясь к 29 книге «Совр. Записок».

Книга очень приятная в некоторых отдельностях. Но, по сравнению с иными из прежних, – очень малоцельная. Я понимаю, что при безмерно ответственном положении журнала, именно цельность его, осязаемое присутствие единого связующего духа, определенный **лик**, – есть то, что наиболее трудно достигается. Однако ценность единства, хотя бы приближения к нему, слишком важна. Всякий раз, когда начинает чувствоваться в журнале устремленность к этой общесвязанности, – хочется его особенно приветствовать. И, напротив, уступки внешнему напору, расширение журнала в ущерб углублению, уклон в эклектизм (такой понятный!) невольно огорчают. Не хотелось бы, а приходится иногда сказать о «Совр. Записках», о их (пусть вынужденной) широте, приблизительно то же, что говорит в этой книге Степун о «Пути»: он отмечает, как следствие чрезмерной широты, притупленность конкретного острия. Получается «размашистость» и та «категория „вообще“», которая и делает лик журнала неуловимым.

Говоря о книге 29-й, в частях приятной, я и начну с этих самодовлеющих отдельностей.

Для оценки некоторых литературных вещей данного номера мне хочется воспользоваться статьей Муратова (там же помещенной) – «Искусство прозы». Статья эта, довольно парадоксальная, в выводах спорная и не вполне стройная, имеет, однако, несколько хороших определений существа художественной прозы. (Между прочим и мысль, что русская литература гораздо более, чем это думают, связана с европейской, – очень верная мысль.)

«Русская беллетристика, – говорит Муратов, – не богата ни мыслью, ни воображением... и не эти два элемента играют в ней главнейшую роль... Гоголь и Достоевский – какие-то гениальные исключения... Русская проза скорее пошла в сторону жизненности, проявленной Толстым с едва ли бывалой когда-либо силой».

Об этой «**жизненности**», – главной линии, идущей от Толстого, – Муратов говорит и далее, называя ее «редким и самым таинственным литературным даром». Нужно, однако, обладать им в высокой степени, чтобы на одном этом элементе построенная литература оказывалась действительно литературой. Муратов (совершенно ошибочно, на мой взгляд) причисляет к первым после Толстого обладателям этой силы – Горького. «Другие же, менее счастливые от природы, беллетристы принуждены искать выхода... в обостренной любви к слову...». «В слове, в узоре или музыке слов... художественная проза, начавшая утрачивать жизненность и не имея опорных точек ни в мысли, ни в вымысле, стремится обрести **новую формальную базу**».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.